

A dramatic sci-fi landscape featuring a futuristic city with tall, illuminated skyscrapers built on a rugged, rocky coastline. In the foreground, a beach of smooth, dark stones meets the water's edge. A massive, cratered moon dominates the upper left portion of the sky, which is filled with a complex, glowing digital or circuit-like pattern. Bright blue lightning bolts crackle between the city's towers, adding to the high-tech, apocalyptic atmosphere.

ВАЛЕРИЯ
БОЯРОВСКАЯ

НЕБОЖИТЕЛИ
СБЕГАЮТ С
НЕБЕС

Проутопление

Валерия Бояровская

Небожители сбегают с небес

«Автор»

2025

Бояровская В.

Небожители сбегают с небес / В. Бояровская — «Автор»,
2025 — (Проутопление)

Пятое тысячелетие, империя Брахман. Виктор Луллий, министр образования, уже десятки лет является частью системы, борющейся с любым неподчинением с помощью абсурдных правил и постоянной слежки. Он сомневается в политике своей страны, но ничего не хочет и не может с этим сделать. Пока в один день изобретение его лучшего друга не подставит под удар самого Виктора.

Содержание

ГЛАВА 2. Самудая	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Валерия Бояровская

Небожители сбегают с небес

ГЛАВА 1. Дуккха

4562 год, Брахман

Меня однажды стошнило после того, как я пообедал овощным салатом, а на десерт съел манговый торт.

Примерно такую же массу я сейчас наблюдал на сенсорном экране.

– Ну как? Завораживает, правда?

В круговороте вихрились мазки самых ярких оттенков: огненно-красные, зеленые как свежая листва, солнечно-желтые и насыщенно-оранжевые, словно апельсиновая мякоть. На табличке рядом с изображением горело неонов «Радость».

Я честно пытался, но не смог нащупать в себе ни капли восхищения, очарования или даже банального равнодушия к изображению. Цветастый вихрь на экране не радовал меня, вопреки своему названию. Но кто или что было в этом виновато, я или он? Можно было бы сказать, что только эта работа не удалась, не подходила моим вкусам, но нет. Сенсорные экраны, разбросанные по выставочному залу как осколки разбитой вазы, демонстрировали изображения на тему эмоций. И никак не могли их у меня вызвать.

В самом центре кругом расположились кресла, занятые авторами этой выставки. Творцы, чьи имена я знал только благодаря программке, вынужденно скачанной на мой телефон. Мужчины и женщины, на которых красовались шлемы с изображением знака в виде алой линии, заключенной внутри шестиугольника и уходящей вглубь его – логотипа компании «РУБЕЖ». Новейшая модель арт-генератора, благодаря которой человеку достаточно сосредоточиться на своих эмоциях, мыслях, чувствах, машина их считывает и выводит на экран изображение – образ, созданный на основе внутреннего мира «художника». Художника. Я даже мысленно старался не называть так этих людей.

– Нет, не завораживает, – честно признался я Юрию Хомскому, генеральному директору «РУБЕЖа», но аналогию с рвотой проводить не стал.

Юрий улыбнулся, ничуть не обижаясь, хотя арт-генератор с алым логотипом являлся его изобретением, как и все, что создавал «РУБЕЖ».

– Тебя, Вик, трудно впечатлить. Как и всегда.

Я пожал плечами, мол, такой, какой есть и меняться не собираюсь.

Я двинулся дальше по полукругу, останавливаясь на пару секунд у каждого экрана. Скопище мазков из оттенков серого с примесью синевы называли «Грусть». «Гнев» изобразили гранатово-красными пятнами с окантовкой вишневого цвета. Экран со «Страхом» был полностью черного цвета, а «Тревогу» представили прозрачно-голубой с фиолетовой каплей посередине.

Наконец я покинул пределы выставки, оказавшись в части зала, где места стен и экранов занимали панорамные окна в пол. Юрий следовал за мной, скинув общение с важными гостями и репортерами на сотрудников. Вероятно, ему уже стало скучно. Я давно знал его привычку гореть чем-то от силы день (максимальный предел – неделя), а затем бросаться на поиски нового дела или идеи. Только утраченное чувство ответственности и пинки со стороны заместителей, жены, друзей заставляли его доводить планы до конца. Хотя когда дело касалось сюжетов VR- и AR-игр, то Юрий был предельно серьезен и педантичен. Если бы не его незаурядный ум и изобретательность, то во главе «РУБЕЖа» давно бы уже стоял другой человек, и я бы был с этим даже согласен.

Благодаря «Небесному зуму» серебряное блюдо Луны висело передо мной так близко, словно я действительно сидел за обеденным столом и смотрел в тарелку, ожидая своей порции. Невидимое поле, накрывающее Брахман, визуально увеличивало спутник Земли, созда-

вая ощущение, что еще немного и он столкнется с планетой, разрушив ее. Никакой практической выгоды с этого не было, очередная авантюра кого-из из бывших генеральных директоров «РУБЕЖа».

Когда у людей уже все есть, то можно придумать и нечто ненужное или даже нелепое, руководствуясь принципом «А почему бы и нет?». Юрий, например, пытался запустить линию будильников, на которых можно выставлять время подъема на десять лет вперед, а уже через пару дней думал над способом показывать фильмы животным, чтобы они все понимали и интересовались. Потому что мог. Потому что было скучно.

Скука – главный бич XLVI века. Когда твой жизненный срок составляет несколько сотен лет, в конце концов оказывается, что за его половину ты уже успел увидеть и попробовать буквально все. И много раз. Чем можно заняться, когда космос покорен, а океан изучен? Мне еще удавалось находить красоту в привычных вещах, но этот навык зыбок как поверхность искусственного пруда.

Серебристый шар луны привлекал мой взгляд, несмотря на то, что я наблюдал его на протяжении всей жизни и даже раз двенадцать посещал. Вероятно, дело в том, что луна ночью и луна днем – совершенно разные вещи, как слиток серебра и посеребрённая подделка. К тому же, сегодня полнолуние и шар в небе можно было разглядеть во всех подробностях. На темно-серой, как кристалл циркония, поверхности чернели «моря»¹. Из-за близости спутника казалось, стоит разбежаться, выпрыгнуть в окно, и я провалюсь в одно из них. Лунный свет заливал округу не хуже солнечного, но не нес за собой жару, отчего нравился мне куда больше. Невесомым покрывалом он ложился на земную поверхность, устилая ее холодной белизной. И в этом было куда больше искусства, чем в эмоциях незнакомых мне людей.

– Кстати, я ведь не рассказал тебе про поездку, – решил заполнить тишину Юрий. – Элин, между прочим, очень понравилось. Тебе стоит слетать.

Под поездкой Юрий имел ввиду трехмесячный круиз по космосу на корабле размером с небольшой город. Ты живешь в роскошной гостинице с кучей ресторанов, спа-салонов и аквапарком с бассейнами. Можешь выбиратья оттуда на шоппинг в торговые центры, на прогулку в парк или даже на футбольный матч и при этом любоваться межзвездным пространством, простирающимся за громадными иллюминаторами во всю стену.

– ...посещали зоопарк, – продолжал рассказывать Юрий. – Элин была в восторге от фламинго. На этот раз в парке высадили сакуру. Очень красиво! Совсем как в той игре про период Эдо²! Мы давно не были в опере, так что нам повезло. В том же здании, где проходили выставки...

Я уже летал на подобном корабле. Последний раз года два назад. Я действительно хорошо провел время, наслаждаясь вкусной едой, прогулками по ботаническому саду и посещением музеев и кинотеатра. Хотя главным впечатлением от поездки, конечно, являлся вид за стеклами иллюминаторов. Меня поразили невероятно далекий шар Земли, почти скрытый за облачным пухом, звездное просо, сопровождающее корабль повсюду. Галактики, напоминающие скопление драгоценных камней, выпавших из шкатулки, планеты, пугающие своими размерами, но влекущие к себе. Но вскоре и это наблюдение мне наскучило. Не раз я летал в космос и даже ступал на Луну, поэтому не мог уже с открытым ртом смотреть на виды Млечного Пути.

– Вик, тебе вот совсем не интересно? – спросил Юрий, лукаво улыбаясь. В его голосе не было ни намека не обиду.

– Нет, что ты, – я тоже выдавил улыбку. – Просто вид... завораживает.

¹ Лунное море – темное пятно на поверхности лунного диска.

² Период Эдо – исторический период (1603 – 1868) Японии, время правления клана Токугава.

С высоты 180-го этажа башни «Цзинь» открывался прекрасный вид на Брахман – столицу одноименной империи, самый большой город в мире. И самый населенный, ведь в нем проживало около 150 тысяч человек. Как и все нынешние государства, Брахман был усеян сплошными небоскребами и с высоты птичьего полета напоминал спину ежа, чьи иголки непрерывно стремились ввысь, прорезая облачную преграду. В городе никогда не бывало темно. И сейчас каждая «иголка» то превращалась в рекламный щит, пускающий ролики по всей высоте здания, то светилась квадратами квартир или офисных помещений.

Если взглянуть вдаль, то можно было различить полоску Восточного моря. Если я не ошибаюсь, то когда-то оно называлось Восточно-Китайским. Когда Китай перестал существовать как государство, то и приставка отпала. Моя квартира находилась на 120-ом этаже «Восточной» башни, названной по аналогии с морем, и окна как раз выходили прямо на побережье.

Там, за острыми пиками скал, каждый раз открывалось новое зрелище, которое я мог наблюдать с помощью увеличительной функции оконных стекол. То нежная лазурь весело плескалась в солнечных лучах, то угольная жижга предвещала грозу и шторм, то индиговые чернила готовились отражать лунный свет, то ласковые касания морской пены несли на берег розовато-золотистые лучи закатного солнца.

Конечно, лучше всего наблюдать это вблизи. Тогда я мог бы дать волнам ласково коснуться ног, зарыться пальцами во влажный песок, побродить у кромки воды, стараясь не наступать на острые камни.

Иногда мне удается это сделать. Ускользнуть из затерявшейся среди облаков и железобетонных стен квартиры, но перед этим приходилось убеждать себя, что никто не знает, куда я направляюсь. В наше время не принято ходить по земле. Я знал, что раньше, около двух тысяч лет назад, люди ездили на машинах по дорогам, что стелились по земной поверхности, гуляли по лесам, отдыхали на пляжах. Да и жили в домах, где был только один этаж, и не считались от этого низкого статуса.

Небожители должны жить на небесах. Мне неведомо, что появилось раньше, этот принцип или идея о том, чтобы все используемые помещения, особенно жилые, перенести на верхние этажи небоскребов. Почему нет? Земля изучена и застроена, измучена добычей ископаемых и загрязнением, а небеса бесконечны. Школы, больницы, офисы, магазины, рестораны, административные здания – все располагалось в башнях, которыми и были застроены города Брахмана. Исключения составляли некоторые заводы и фабрики, которые пришлось оставить на земле. Где-то может еще найдутся колонии людей, живущие в обычных, одно- или двухэтажных домах. С течением времени их все меньше и меньше – всех подобных мы стараемся переселить к нам в империю.

С годами я начинал понимать, почему наши предки решили построить страну высотными конструкциями. Во-первых, это защищало людей в случаях землетрясения или цунами, с учетом использования передовых технологий в строительстве, обеспечивающих безопасность жителей. Во-вторых, опять же, на десятки лет отпадала необходимость строить новые дома, ведь в одном небоскребе могли проживать одновременно несколько сотен людей. И это как раз приводило к тому, о чем я бы не сказал вслух: централизация такого количества граждан Брахмана намного упрощала слежку за ними. Особенно, если учесть стремление каждого занять этаж повыше.

С популяризацией понятия «небожитель» только укрепилось и так существовавшее мнение об избранности, статусности тех, кто живет в небоскребах. А так как в высотных зданиях сейчас жили все, то стало развиваться и укрепляться суждение: чем выше ты живешь, тем престижнее. Проживание на нижних этажах и даже пребывание на земной тверди осуждалось как пережиток прошлого, вульгарность и являлось синонимом бедности. Ведь человек *опускается*. А зачем делать это, если существуют небоскребы с площадками, на которых вырастили

лес, разместили целое озеро, построили все: от парков развлечений до улиц, скверов и площадей? Внутри меня тревожно свербило при мысли о том, что многие люди рождаются, живут и умирают, так и не видя земли, не ступая на нее. Не позволяя соленым волнам омыть их ноги.

Абсурдно? Абсурдно. Но я уже давно понял, что если тысячу раз повторить человеку даже такую несусветную чушь, то он в нее все равно поверит. И тогда человеку можно будет внушить уже все, что угодно.

– Красиво, – согласился Юрий, – Но он такой же, каким был вчера и будет завтра, – глава «РУБЕЖа», несмотря на всю свою креативность, романтиком не являлся.

– По поводу завтра... не расскажешь мне про «Лотос»? – начал я подначивать друга.

– Нет, – усмехнулся Юрий. – Иначе ты заскучаешь на заседании и тебя снова заморозит вид.

– Скука, – теперь я усмехнулся. – Нет ли у тебя изобретения, чтобы избавиться от нее?

– Увы, дружище, – развел он руками, – все давно придумали до меня. А если я посоветую тебе игру, то ты в очередной раз меня пошлешь.

– И что ты мне посоветуешь? – поинтересовался я.

– М-м-м, – протянул Юрий, якобы глубоко задумываясь, – семью?

– Снова жениться? – я искренне надеялся на идею поинтереснее.

С Алией мы развелись около шестидесяти лет назад. Я не чтобы жалел об этом, как и она. С нами случилось то же самое, как и с большинством современных пар, – мы приелись друг другу. Изучили себя вдоль и поперек. Пытались добавить новизны в отношения, но и она устаревала. Цеплялись за отголоски чувств лишь для того, чтобы те в итоге утянули нас на дно. Нам стало скучно и вместе, и по одиночке.

– А почему нет? Ты не так уж и стар, – конечно, сто девяносто семь лет в наше время является средним возрастом, а поздней старостью считается двести пятьдесят и более. – Ты не думал о детях? Тесты показали ведь, что тебе можно стать отцом. И у Алии все было хорошо, и совместимость у вас присутствует.

– Мы обсуждали с ней это и пришли к выводу, что ребенок наш брак не спасет.

Я не мог избавиться от мысли, что когда-нибудь мой ребенок повзрослеет и пойдет по моим стопам. Просыпаться и засыпать с горьким привкусом скуки на губах, испытывать разочарование в каждой вещи, претендующей на новизну и оригинальность, мечтать о такой малости, как шаги босыми ногами на влажный от морской воды песок. Может, я зря беспокоюсь, и мое дитя будет жить совсем по иным правилам и даже получать от них удовольствие, но никто никаких гарантий мне не давал. Мне вспомнилась моя мать, Пинна, и ее маленькая коллекция из восьми бумажных книг. Ох, как она боялась, что после смерти я избавлюсь от них, как от пережитка далекого прошлого, а мои дети даже не узнают о существовании книгопечатания.

– Кстати, о детях, – поспешил я увести разговор слегка в сторону. – Как там Адриан? Давно его не видел.

– Все-таки разводится, – вздохнул Юрий. – Наташа – хорошая девочка, но по тестам все равно остается пятипроцентная вероятность, что у ребенка будут отклонения. Понимаю, что шанс невелик, но одобрения от Института генетики они не получили. А Адриан детей хочет, Элин уже внуков ждет не дождется.

– Внуков? – удивился я. – Совсем недавно ты говорил, что вы обсуждали второго ребенка...

– Обсуждали, – просиял Юрий. – А ты говоришь, скучно! Дети, внуки, путешествия, проекты! Ни одной свободной минутки у меня нет. Весь в делах и заботах! Но по поводу второго ребенка, – Юрий посерьезнел, – я уже не так уверен. Я уже подал прошение, когда Элин взбрело в голову, что она слишком стара, чтобы второй раз становиться матерью!

Я не знал, как реагировать на услышанное. Элин вроде бы была моложе меня лет на тридцать, а может и тридцать пять: истинный возраст было не принято озвучивать. Даже Юрий,

мой вроде как лучший друг, лишь раз признался, что старше меня на двадцать два года. По внешнему виду это, конечно же, не скажешь. Замедленное старение не обещало избавление от морщин, седины, дряблости кожи, поэтому в определенный момент люди подсаживались на уколы «красоты», омолаживающие маски, крема и сыворотки, благодаря которым и не скажешь, двадцать тебе лет или все двести. Нередко встречаешь людей, которые выглядят моложе даже своих внуков, а порой и правнуков. Но они как фарфоровые куклы, с которыми играли еще в XIX веке, – застывшие в своей искусственной красоте, похожие на забальзамированные трупы, которые заставили двигаться и дышать.

Юрий тоже пошел по этому пути и со своими смоляными кудрями, гладкостью кожи и здоровым румянцем выглядел лет на двадцать пять, не старше. Его супруга Элин, не вылезая из салонов красоты и кабинетов косметологов, и вовсе порой напоминала девочку-подростка. На их фоне я с морщинами в уголках глаз и складками у подбородка выглядел, должно быть, дряхлым дедом. Лучше так, чем в один день увидеть в отражении свой потрепанный временем, застывший в усталой скуке взгляд на гладком лице школьника.

– Поэтому она теперь намекает Адриану, что пора бы ей уже нянчить внуков, – трещал Юрий со скоростью двигателя мотопланера. – Хотя это, конечно же, сугубо его дело и той, с кем он их будет делать. Или не будет. Но с Наташей все, да. Просто он ведь и сам детей хочет, тесты ведь показывают, что у него все хорошо, а выходит...

Гладь Восточного моря загадочно темнела вдали.

ГЛАВА 2. Самудая

Сто лет назад я бы и не подумал, что буду скучать по работе в школе. Тогда я был простым учителем истории, загруженным проверками контрольных, составлением планов занятий и необходимостью поддерживать дисциплину на уроках. Сейчас же, занимая пост министра образования, я скучал. Скучал по бесконечным вопросам учеников, по их лицам, светящимся искренним любопытством. Скучал по возможности обронить между пересказами учебников, одобренных Кабинетом министров, крупину истины, которую и сам не сразу обнаружил. И о которой впоследствии постарался забыть.

– Как вы уже знаете, около полутора тысячи лет назад, – это была последняя лекция для выпускного класса, – на месте Брахмана стоял город под названием «Шанхай». Он был финансовым центром такой страны, как Китайская Народная Республика, и крупнейшим морским портом в мире. И тогда, и сейчас мне сложно представить, как на одной планете могут сосуществовать сто девяносто пять государств и в каждом из них по несколько сотен, а то и тысяч городов. Немыслимо!

Цифры древности меня до сих пор поражают: более 7000 языков, более 200 национальностей, более 4000 религий. Вас это не удивляет? – ученики тогда дружно закивали, мол, им тоже сложно в это поверить. – Как это все могло уместиться в мире? Помню, когда я услышал, что к 2652 году на Земле насчитывалось 28,8 миллиардов человек населения, то у меня рот открылся совсем как клюв у галки, – ученики захихикали. – Как они жили, спросите вы, хватало ли на всех еды и воды? Оказалось, что нет.

С чего все началось, что именно стало отправной точкой? Очередная пандемия в 2996 году, ставшая самой смертоносной в истории человечества? Третья, Четвертая и Пятая мировые войны, успевшие отгреметь до начала четвертого тысячелетия? Таяние ледников, приведшее к затоплению нескольких прибрежных городов, а то и государств?

Ряд ученых считает, что катализатором перекраивания политической карты мира и уничтожения 80% населения планеты все же стала программа «Новейший путь мирового развития», разработанная Римским клубом³ в 2302 году. Правда, как выяснилось сотни лет спустя, благодаря обнаруженным документам, программа была рассчитана не до 2307 года, а до начала пятого тысячелетия. Концепция проекта лишь общо утверждала, что пришло время раз и навсегда разобраться с экологической проблемой на Земле.

Последовавшие мировые войны унесли жизни около трех миллиардов человек. Пандемия забрала еще миллиард. Стремительно развивающиеся технологии, открытия в области медицины не могли ничего противопоставить человеческой жестокости и колоссальным достижениям программам вооружения стран мира, – тогда я старался говорить так, чтобы мой голос аж звенел от напряжения, передавая всю трагедию того времени. Правда, учеников это не сильно проняло. – Помимо этого, значительно выросло число употребляющих наркотики, а вместе с ними количество зараженных ВИЧ. Не проходило года, а то и месяца, как в мире совершался теракт, который уносил жизни множества человек. Катастрофы, катастрофы, катастрофы! Смерти были повсюду, но никто этого не замечал. Отвлеченные премьерой очередного фильма, скандала со знаменитостями, трендом из соцсети и теорией заговора, раздутой в совершенно не том направлении.

А затем в 3042 году началась Первая Голодная война, положившая начало проекту Большой сортировки, – тут я сделал театральную паузу.

³ Римский клуб – международная общественная организация, объединяющая представителей мировой политической, финансовой, культурной и научной элиты.

Я десятки лет занимаю пост министра образования, вхожу в Кабинет министров и являюсь личным секретарем императрицы – я знаю, как работает пропаганда. Несмотря на наш прогресс, разработки и инновации, мы никогда не узнаем всей правды. Дошедшая до нас информация о встречах и проектах Римского и Бильдербергского⁴ клубов, о войнах, терактах, пандемии, о количестве умерших во многом сокрыта, перевернута и дополнена так, как это угодно определенным личностям. Мне в том числе. Так что не следует ожидать достоверных фактов и честного рассказа о событиях того времени. Вы не узнаете ни о них, ни о том, что происходит сегодня, ни о том, что вас ожидает завтра. И вы никогда не узнаете, кто стоит за всем этим.

И, может, я совершаю ошибку, делясь этим с детьми, но я не хочу, чтобы их обманули так же, как и меня когда-то.

– Как я уже говорил, в 3042 году вспыхнул глобальный по размерам и кровопролитию военный конфликт, продлившийся десять лет и унесший жизни около пяти с половиной миллиарда человек. Только угроза ядерных ударов заставила глав государств сесть за стол переговоров. Как вы должны помнить из наших уроков, на Бернской конференции 3052 года был принят проект «Мировое распределение ресурсов».

Вторая Голодная война вспыхнула внезапно, спустя пять лет после Бернской конференции. Она продлилась шесть лет и унесла жизни почти трех миллиардов человек.

Затем наступил следующий этап Большой сортировки.

Сперва казнили заключенных в тюрьмах. Всех. Общественность взбунтовалась, кто-то из лидеров стран тоже. С недовольными лидерами тоже разобрались быстро. Сработали по давно изученной схеме: раскачивание общественности через подставных блогеров и политологов, организация митингов, кровопролитные столкновения с полицией, а затем свержение неугодного правительства. Референдумы по вопросам смертной казни за любое преступление в итоге показали, что большинство все же «за», – ученики переглядывались, шептались между собой, обсуждая услышанное. Мне было бы интересно послушать их мнение, но для начала стоило прочитать лекцию до конца.

– Следом ввели ограничение рождаемости: не более двух детей на одну семью. В 3084 году ограничение ужесточили: не более одного ребенка. В мире повысился процент людей, страдающих от бесплодия. Фармацевтические компании создавали все новые и новые лекарства, но по каким-то причинам смертность продолжала увеличиваться.

Люди уже начали что-то понимать, но сильно опоздали с этим. Винили США, Китай, Великобританию, масонов, иллюминатов, «мировое правительство»... где-то угадывали, где-то нет. Митинги, собрания только усугубляли ситуацию – появился новый штамп вируса гриппа, который быстро разносился по миру.

Избавлялись от неизлечимо больных, инвалидов, от тех, кто страдал от серьезных психических расстройств и зависимостей. Трущобы выкосили подчистую. Почему не использовали ядерное оружие, спросите вы? Но ведь прошедшим Большую сортировку еще предстояло жить на этой планете. В 3099 году по всему миру прошла волна отравлений. Тысячи людей умерли при одних и тех же обстоятельствах, напоминающих сильную интоксикацию. Следы химиката были обнаружены в продукте очень популярной марки.

На 3100 год в мире насчитывалось около 5,3 миллиарда человек населения. В основном люди распределились по странам Европы, Северной Америки и Восточной Азии. Границы государств стали размытыми, мировые лидеры старались прийти к консенсусу, чтобы поде-

⁴ Бильдербергский клуб – ежегодный закрытый форум. В число участников входят политические деятели, члены королевских домов, бизнесмены, эксперты в областях промышленности и финансов, представители научных кругов и средств массовой информации.

лить сферы влияния. А люди тем временем медленно вымирали, – ученики прониклись моим вкрадчивым тоном и уже не смели отвлекаться.

– Часть населения переняла идею движения за добровольное вымирание человечества. Они отказывались заводить детей, делали вазэктомию и перевязывали маточные трубы. Другие же до сих пор не могли избавиться от последствий Большой сортировки и страдали от бесплодия, вызванного, согласно сохранившимся данным, произведенным в те времена лекарствам. Мировое правительство продолжало проводить чистки, стремясь сделать свой идеальный «золотой миллиард». Но каким в их представлении был «идеал»? Умный? Здоровый? Принадлежащий к определенной расе? Я бы осмелился предположить, что в первую очередь послушный. А во вторую – работающий.

В 3105 году лидеры, не сумевшие поделить территорию, спровоцировали очередной военный конфликт. Осталось около 3,1 миллиарда человека.

Людей начали расселять по новым государствам. В основном ориентировались по языкам – китайский, английский и испанский. Однако из-за количества населения в мире люди и так знали все три. Носителей остальных осталось слишком мало. На территории Евразии образованы республики Брахман, Эйн Соф и Ахура Мазда. Я бы сказал, что подобными названиями мировое правительство хотело задобрить меньшинство, – хмыкнул я и некоторые ученики меня поддержали. – В 3247 году осталось уже 2,6 миллиарда. Институты генетики как раз закончили разработку новой версии тестов, помогающих определить, разрешать или нет паре рожать ребенка. Проверяют готовность людей становиться родителями, их наследственность. Это было вызвано опасениями, не родится ли дитя с заболеванием, не станет ли он опасным для общества человеком. Был также разработан единый язык, а наш Брахман признан гегемоном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.